

Кто не знаетъ такихъ людей, и кому не извѣстно, что съ ними ничего не подѣлаешь при помощи сопротивленія и насилія? Ихъ можно поколотить, избить до полусмерти и не разъ, а безконечное число разъ, и ничего не добиться, кромѣ усиленной злобы и ожесточенія.

Этотъ родъ зла изгоняется только постомъ и молитвою, то-есть кроткимъ обращеніемъ и воздержаніемъ отъ насилія.

Возьмемъ другой типъ: типъ Николая Васильевича.

Онъ одержимъ безграничнымъ высокомеріемъ, самомнѣніемъ и самолюбіемъ, гордъ, спесивъ, чванливъ и презрительно обращается всегда со всѣми.

Какія явленія можетъ вызвать встрѣча двухъ такихъ самодуровъ при взаимномъ раздраженіи ихъ болѣзненнаго самолюбія? Они немедленно станутъ другъ передъ другомъ важничать, кичиться, хвастаться и унижать другъ друга, и каждый изъ нихъ будетъ винить другого въ томъ, въ чемъ самъ виноватъ; будетъ громко обличать невыносимую наглость своего собесѣдника, — даже не подозрѣвая, что ему такимъ отвратительнымъ кажется отраженіе собственнаго лица. Предположите, что Николай Васильевичъ появляется въ обществѣ людей скромныхъ и непритязательныхъ; онъ непременно поведетъ рѣчь свысока, будетъ невнимателенъ къ рѣчи другихъ, будетъ пренебрежительно относиться ко всѣмъ присутствующимъ, и эти скромные люди обидятся, въ ихъ души упадетъ вопросъ: чѣмъ же мы хуже его? какъ онъ смѣетъ такъ невнимательно относиться къ намъ? Эти скромные люди заразятся самомнѣніемъ. Откуда же взялось оно? Если не родилось, то въ значительной степени развилось самомнѣніе это отъ соприкосновенія съ зараженною самомнѣніемъ личностью Николая Васильевича.

Все рождаетъ себѣ подобное.

Въ контрастъ Николаю Васильевичу вспомните тѣхъ